

Рождество в «кукольном доме»

Недавние гастроли в Москве театра «Эспро» из Финляндии словно бы вернули нам отголосок рождественских вечеров. Знаменитая драма Ибсена «Кукольный дом» была представлена москвичам как «рождественская картинка» — с настоящей елкой и празднично накрытым столом, шумной суетой и зыбкими надеждами, которыми, увы, не суждено сбыться.

Но сначала немного о театре, с которым москвичи встретились впервые. Это еще очень молодой коллектив, родившийся весной 1989 года. Театр, отличный не только от российских трупп, но и от большинства театров в самой Финляндии, ибо он был создан его художественным руководителем Тютти Ойттинен как гастрольный. За эти четыре года на его сцене выступили театры из 58 стран, в том числе и российские — «Современник», Малый драматический из Санкт-Петербурга. Но в «Эспро» есть и собственные постановки, которые пользуются большой любовью у финских зрителей.

Премьера «Кукольного дома» состоялась в октябре 1992 года, и вот уже третий сезон спектакль не сходит со сцены, идя с постоянными аншлагами. Не будем забывать о том, что эта драма Ибсена, наверное, с детства знакома каждому жителю Скандинавии. Значит, причина успеха в другом — в новой, жестко-современной, небанальной трактовке пьесы. Режиссер Т. Ойттинен и актеры попытались разглядеть под покровом классики вариации на тему собственных судеб. Эта личная причастность к происходящему и внесла ощутимую ноту остроты и свежести в известный сюжет.

Сценография П. Ойамаа создает особое пространство «Кукольного дома», собирая под одной крышей обитателей семейства Хельмеров и публику. Оттого и чувствуешь себя не только зрителем, но и в какой-

то мере участником происходящего. Традиционная сцена отсутствует — действие вспыхивает то тут, то там, не дробясь на отдельные эпизоды, а давая цельную картину непостоянной жизни. Эмоциональный настрой рождает музыка Т. Эйдельмана.

Авторы спектакля старались уйти от тенденциозности, набивших оскомину феминистских трактовок пьесы. Сусанна Хаависто отнюдь не играет пьесу о положении женщины в обществе, а погружает нас в трагедию одиночества Норы, знакомую, наверное, не одной только героине Ибсена. Но эта кажущаяся сниженность ситуации на самом деле приближает ее к вечной трагедии непонятой женской души.

Все персонажи этого спектакля равнозначны. Обычно «фоновые» образы окружения Норы здесь не менее ярки и полнозвучны, чем она сама. Оттого и сюжет здесь развертывается не как авторская данность, а как нечто происходящее здесь, сейчас, на наших глазах. Развязный цинизм Торвальда (Э. Сааринен) не менее губителен для Норы, чем сдержанный вызов совсем не «злодея» Крэгстада (Ю. Лампи). И нет спасения ни в обществе наигранно «збалмашного» доктора Ранка (В. Виртанен), ни в ностальгических беседах с бывшей подружкой Кристиной (Э. Манто). Герои спектакля постоянно в движении, в общении друг с другом, но за этим — пустота непонимания, когда диалог звучит как два одновременных монолога.

Спектакль заканчивается как бы знаком вопросом. Нора уходит, но что кроется за этим — минутный порыв или бесповоротное решение? Об этом нам предлагают подумать самим. Как и о том, что встретит она за стенами «кукольного дома». И кто строит эти стены — судьба или сам человек...

Ирина АЛПАТОВА.

● Нора — Сусанна Хаависто.

*Финляндия
г. Эспоо
Театр «Эспро»*

